

Размышляя об этом, Тан Чжао сорвал ещё несколько пальмовых листьев и начал обучать Сун Чжэня, шаг за шагом показывая, как их плести. К его удивлению, мальчик схватывал всё быстро, и его маленькие пухлые руки, следуя указаниям, вскоре сплели довольно небрежного травяного кузнечика.

Теперь, когда основы были освоены, оставалось лишь практиковаться, чтобы довести навык до совершенства.

Маленький Сун Чжэнь был в восторге и с гордостью показал свой труд Тан Чжао:

— Смотри, я научился!

Тан Чжао взглянул на кузнечика, но улыбка, которая до этого играла на его лице, вдруг исчезла. Он пристально посмотрел на Сун Чжэня, словно пытаясь разглядеть в его изящных чертах не только сходство с Миндой, но и отголоски кого-то ещё. Однако, как ни старался, он не мог вспомнить, кто из окружения Минды мог бы походить на этого ребёнка.

Атмосфера внезапно сгустилась. Рука Сун Чжэня, держащая кузнечика, медленно опустилась, а его восторг угас. Он интуитивно почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Собравшись что-то сказать, он вдруг услышал голоса вдалеке — оказалось, что пока они возились, время экзаменов в Академии Красного Клена подошло к концу, и ученики уже начали покидать классы.

Тан Чжао поднялся с земли, отряхнул одежду и помог встать мальчику:

— Ладно, занятия закончились, тебе пора домой. Лучше не показывайся в таком виде, чтобы не стать посмешищем.

Сун Чжэнь, держа в руках двух травяных кузнечиков, встал и, несмотря на странное поведение Тан Чжао, искренне поблагодарил его. Затем он вспомнил, что ещё не представился:

— Я Сун Чжэнь. А как зовут вас, старший брат?

Тан Чжао взглянул на него и ответил:

— Меня зовут Тан Чжао.

Обменявшись именами, Сун Чжэнь сразу же посчитал его другом и радостно предложил:

— Тогда я буду звать вас братом Таном? Хотя нет, в академии так не принято. Может, просто Тан-сюн?

Тан Чжао слегка замер, чувствуя неприязнь к такому обращению, но в то же время его охватила сложная гамма чувств. Ведь когда-то его мать бегала за ним, называя «братом», а теперь это делал её сын. Как же так получилось, что он вдруг стал на поколение старше?

Тем временем занятия подошли к концу, и на следующий день был выходной, так что все собирались домой.

Сун Чжэнь, держа в руках двух травяных кузнечиков, уже не чувствовал прежней подавленности и сам предложил Тан Чжао:

— Тан-сюн, я собираюсь домой. Может, пойдём вместе вниз?

Тан Чжао сдержался, но всё же не удержался и сказал:

— Не называй меня Тан-сюн.

Сун Чжэнь растерялся:

— А как же мне вас называть?

Тан Чжао внутренне вздохнул. По нынешним обстоятельствам мальчик должен был звать его «отцом», но он не мог этого сказать, да и самому ему это казалось странным. Хотя он с детства привык к мужской роли, мысль о том, чтобы стать отцом или даже матерью, вызывала у него неловкость.

После долгого молчания Тан Чжао наконец решил:

— Ты намного младше меня, и называть меня «братом» как-то странно. Лучше зови меня старшим братом.

Сун Чжэнь, хотя и не понимал, в чём разница между «братом» и «старшим братом», всё же не стал спорить и вежливо согласился:

— Хорошо, тогда буду звать вас Тан-сюн.

Определившись с обращением, Тан Чжао собрался и сказал:

— Пойдём, спустимся вместе. Мне тоже пора домой.

Сун Чжэнь обрадовался, его настроение улучшилось. Он был новичком в Академии Красного Клена, и из-за возраста ему было сложно найти общий язык с одноклассниками. Поэтому за месяц учёбы он так и не обзавёлся друзьями. Сегодня он прятался за деревом, чувствуя себя подавленным, но появление Тан Чжао стало для него настоящим подарком. Независимо от того, что думал сам Тан Чжао, Сун Чжэнь уже считал его другом и начал испытывать к нему доверие.

Тан Чжао, привыкший с детства быть защитником старшей принцессы, сразу понял, что творится в душе мальчика. Смеясь над его наивностью, он перестал раздумывать и, обняв Сун Чжэня за плечи, отправился с ним вниз.

Что касается того, ждать ли Минду, теперь это не имело значения. Он просто шёл за Сун Чжэнем.

Когда Тан Чжао и Сун Чжэнь спускались с горы, было ещё рано. Возможно, из-за затянувшихся экзаменов большинство учеников всё ещё оставались наверху, и дорога вниз была не такой оживлённой, как обычно.

Идя по каменным ступеням, Тан Чжао несколько раз оглядывался, но у ворот не увидел ни одной кареты.

Через несколько шагов он не выдержал и спросил Сун Чжэня:

— Кто тебя забирает? В прошлый раз я видел, как твоя карета стояла у ворот. Сегодня её нет — может, ещё не приехали?

— Ах! — Сун Чжэнь покраснел, боясь, что Тан Чжао подумает что-то плохое, и поспешил объяснить:

— Тан-сюн, не подумайте, мы не пытаемся показывать свою важность. В прошлый раз карета просто ненадолго остановилась у ворот. А кто меня забирает... Я ведь не так давно учусь в академии, и выходных было немного. Иногда за мной приходит слуга, а иногда мама.

Тан Чжао мысленно решил, что придётся положиться на удачу, но внешне сохранял спокойствие и как бы невзначай спросил:

— Кстати, Сун Чжэнь, твоя мать — это старшая принцесса Минда? Ты говорил, что она строгая. Она добра к тебе?

Сун Чжэнь моргнул и уверенно ответил:

— Конечно, мама добра ко мне. Она строгая, и мне приходится много учиться, но она всегда заботится обо мне. Она сама всё делает для меня. Помню, как-то раз я заболел, и мама ночью лично отвезла меня во дворец, чтобы вызвать врача и достать лекарства. Она провела со мной всю ночь, а потом её долго критиковали за это...

Мать и сын — самые близкие люди, и за годы их совместной жизни было много подобных историй. Тан Чжао внимательно слушал, но в голове у него крутилась только одна мысль: «Любовь к одному переходит на другого». И снова его охватила ревность.

Тан Чжао чувствовал, как его сердце буквально тонет в кислоте. Ему хотелось, чтобы Сун Чжэнь продолжал рассказывать о прошлом, но в то же время он не желал этого слушать. В общем, он был в полной растерянности.

К счастью, эта внутренняя борьба длилась недолго, и вскоре они вышли за ворота.

Тан Чжао огляделся и убедился, что никаких карет у ворот нет, а затем спросил Сун Чжэня:

— Твоя карета приехала? Может, я останусь с тобой подождать?

Хотя он уже знал ответ.

Как и ожидалось, Сун Чжэнь, посмотрев по сторонам, ответил:

— Наверное, карета ещё в пути.

Он не стал говорить больше, но его ясные глаза смотрели на Тан Чжао с едва уловимым нежеланием расставаться.

Тан Чжао кивнул:

— Тогда я подожду с тобой.

Заодно подождём Минду.

Сун Чжэнь, не подозревая ничего, обрадовался такому исходу. Его глаза засветились, хотя он старался сдерживать улыбку, делая вид, что сохраняет достоинство:

— А не помешаю ли я вам, Тан-сюн, вернуться домой?

<http://bllate.org/book/15453/1370934>